

УДК 811.112.2; 81'374

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-34-46

О «СТРАСТЯХ ПРОСОДИЙНЫХ»

А. В. Иванов

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена исследованию лингвистического понятия и термина «страсть» в допетровскую эпоху существования русского языка в семантическом и лексико-терминологическом аспектах. Цель исследования состоит в попытке проследить развитие понятийного содержания слова «страсть», установить, какие языковые явления причислялись к «страстям», каковы были основания включения в это понятие таких языковых явлений, как «апостроф», «гифен» и «иподиастола», а позднее «ерика», «паерка», «слитной» и «мягкой». Предметом исследования выступает семантическая структура слова-термина «страсть», встречающегося впервые в XV в. в трактате Константина Костенецкого «О письменех», а позднее — в списках этого трактата и грамматических рукописях, основывающихся на этом сочинении. В отличие от Константина, относившего к «страстям» апостроф, гифен и иподиастилу, Максим Грек считает иподиастилу в функции знака, передающего на письме вопросительную интонацию высказывания, единственной страстью, свойственной русскому языку, в отличие от апострофа и гифена, которые присущи исключительно греческой просодии. Упомянутые виды просодии просуществовали в статусе «страстей просодийных» вплоть до начала XVIII в. В первой половине XVII в. к страстям стали причислять знаки ерика и паерка, связывая их с умалением или оскудением гласа, поскольку эти знаки использовались на письме как заменители «безгласных» букв ъ (ер) и ь (ерь). Постепенно и сами эти буквы стали функционально приравнивать к страстям. В этот же период времени в число страстей вошли слитная и мягкая, поскольку они также отражали на письме разновидности «претерпеваний», затрагивающих звуковую сторону слова или предложения. К началу XVIII в. в связи с переходом на гражданскую азбуку ерик и паерк также утратили статус страстей. Как показывает исследование, термин «страсти» может трактоваться двояким образом, т. е. как (1) совокупность надстрочных и строчных знаков, используемых в дореформенном письме, и (2) совокупность процессов «оскудения» или «изобилия», понимаемых как разновидности «претерпеваний» слов (предложений). Страсти «оскудения» могут быть в целом сведены к афerezису, синкопе и апокопе, т. е. к выпадению букв или слогов в начале, середине или конце слова или предложения, а страсти «изобилия» — к протезе, эпентезе, диерезе, а также звуковому или слоговому удлинению.

Ключевые слова: просодийные страсти; апостроф; гифен; ерик; паерк; оскудение; изобилие; историко-лингвистический анализ; семантический анализ.

Цитирование: Иванов А. В. О «страстях просодийных» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 2 (74). С. 34–46. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-34-46.

On the “Passions” of Prosody

Andrey V. Ivanov

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article examines the linguistic concept and technical term *strast'* (“passion”; plural *strasti*), which refers to a set of prosodic diacritics used in Church Slavonic, in the pre-Petrine period of the Russian language from semantic and lexical-terminological perspectives. The study aims to trace the development of the conceptual content of the term *strast'*, to determine which linguistic phenomena were classified as *strasti*, and to establish the rationale for including such phenomena as the apostrophe, hyphen, and hypodiatole, and later *erik*, *payerok*, *slitnaya*, and *myagkaya*, within this category. The object of the study is the semantic structure of the technical term *strast'*, first attested in the fifteenth-century treatise *On Letters* by Konstantin of Kostenets and subsequently in manuscript copies of that treatise and grammatical manuscripts based upon it. Unlike Konstantin, who regarded the apostrophe, hyphen, and hypodiatole as *strasti*, Maksim Grek considered the hypodiatole, in its function as a sign marking interrogative intonation in writing, to be the only *strast'* characteristic of Russian, whereas the apostrophe and hyphen belonged exclusively to Greek prosody. These prosodic signs retained their status as “prosodic *strasti*” until the beginning of the eighteenth century. During the first half of the seventeenth century, the signs *erik* and *payerok* also came to be classified as *strasti* because they were associated with the reduction or loss of vocalic sound, having been used in writing as substitutes for the “mute” letters *ъ* (*er*) and *ь* (*er'*). Gradually, these letters themselves also came to be functionally equated with *strasti*. During the same period, *slitnaya* and *myagkaya* were likewise incorporated into this category because they represented in writing additional types of phonological modification “suffered” by the sound structure of a word or utterance. By the beginning of the eighteenth century, with the introduction of the Civil Script, *erik* and *payerok* likewise lost their status as *strasti*. As the study demonstrates, the term *strasti* may be interpreted in two senses: (1) as the set of supralinear and inline signs used in pre-reform writing, and (2) as the set of processes of “reduction” and “augmentation,” understood as different types of phonological modification affecting words or utterances. The *strasti* of “reduction” correspond broadly to apharesis, syncope, and apocope — that is, the omission of letters or syllables at the beginning, middle, or end of a word or utterance — whereas the *strasti* of “augmentation” correspond to prothesis, epenthesis, dieresis, and phonemic or syllabic lengthening.

Key words: prosodic passions; apostrophe; hyphen; erik; payerok; impoverishment; abundance; historical-linguistic analysis; semantic analysis.

Citation: Ivanov, Andrey V. (2026) On the “Passions” of Prosody. *LUNN Bulletin*, 2 (74), 34–46. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-34-46.

1. Страсть как объект описания и исследования

Страсть (лат. *passio*, греч. *πάθος*) в применении к церковнославянскому или допетровскому русскому письму обычно понимается как совокупность трех знаков просодии и препинания (апостроф, гифен, иподиастола). С учетом того, что этот набор знаков, каждый из которых по отдельности может быть назван страстью, отражает на письме некоторые специфические особенности произнесения тех или иных звуков, обозначенных соответствующими буквами, снабженными диакритикой, страсть понимается как своего рода «претерпевание» изменений, переживаемых буквенным знаком в составе слова или же са-

мим словом (речением). Связь с просодическими характеристиками звуков в потоке речи (т. е. с «качеством гласа») позволил авторам грамматических сочинений того времени снабдить термин «страсть» эпитетом «просодийная». См., например, в «Технологии» Ф. П. Поликарпова-Орлова (1725): «Чтò ёсть стра́сть просвѣдина; Стра́сть ёсть ка́чество гла́са, умале́нїе постра́дѣшагѡ и́ли самогласнагѡ ѿложѣнїе^м, и́ли двѹ сло́гу во е́динь слѣтѣмь» (Поликарпов-Орлов 2000: 329). Эта цитата, кстати, не единственная в своем роде, соединяет понятие страсти с понятиями «умаления» и «скудости». Упомянутые выше апостроф, гифен, иподиастола (гиподиастола) видимой связи с умалением и скудостью не обнаруживают. Такая связь становится более или менее понятной, если учесть, что со временем к страстям стали причислять надстрочные знаки ерика, паерка, слитной и мягкой. Эти знаки в русских и славянских грамматиках и риториках относились к «страстям скудости», которые в целом можно определить как совокупность способов и средств отображения на письме ряда словоизменительных процессов, связанных с отпадением, выпадением, стяжением, пропуском или сокращением букв (слогов) в составе слова (речения), а саму «скудость» — как термин, характеризующий эти процессы и их результат.

М. Смотрицкий в «Грамматике Славенской» писал, что «стра́сть рече́ній, ёсть рече́нїа ѿзмѣна, мѣры ра́ди Стѣхотворны быва́емаа», противопоставляя при этом скудость изобилию: «Ску́дости стра́сти, ѿзобѣлїа стра́сте^м в' прѣтивъ полага́емїа, ра́внѣ де́вать су́тъ: Гре́чески, ἀφαίρεσις, ἄρσις, σῦσ[τ]ολή, σῦγκωπή, σῦναλοιφή, ἔλλειψις, παρέλλειψις, ἐκθλίψις, ἀλοκοπή: Славѣнски, Ѡложѣнїе, Ѡа́тїе, Ѡслаблѣнїе, Стиснѣнїе, Спражѣнїе, Иза́тїе, Оуа́тїе, Оулишенїе, Ѡпа́тїе» (Смотрицкий 1619).

Эта формулировка, содержащая девять «страстей скудости», практически без изменений повторяется в переиздании грамматики Смотрицкого (Смотрицкий 1648: тмд об.—тме) и позднее — в «Грамматике доброглаголиваго славенороссийскаго языка», датируемой 2-й половиной XVIII в. (Грамматика₂: 255).

В русских риториках того периода «страсти скудости» именуются «видами слова», которых там также насчитывается девять: отложение, отъятие, ослабление, стиснение, спряжение, изъятие, уятие, улишение, отпятие. Ср. в первой русской «Риторике» (1620): «Колико есть видов слова? — Сугубы суть: изобилия и скудости. <...> от скудости же еже симъ спротив полагаемая, суть же сихъ толико же ѿ, яко отложение, отятие, ослабление, стиснение, спряжения, изятие, уятие, улишение, отпятие. Приимати же сихъ от четвертыя части грамматическия, еже есть от стихотворной просодии» (Аннушкин 2021: 73–74). И в грамматиках, и в риториках при описании страстей прослеживается, как видим, отсылка к стихотворной просодии, что дает возможность современным исследователям считать их, возможно, «поэтическими вольностями» (там же: 314). Впрочем, любая поэтическая вольность уже сама по себе чревата сломом ритмико-метрической схемы стиха.

Здесь следует отметить некоторую двойственность позиции авторов грамматик и риторик в определении собственно объекта, именуемого страстью. С одной стороны, к страстям причисляются различного рода процессы фонетико-графического свойства (ср.: «Страсти суть сугубы. Изобѣліа, и, Скудости» (Смотрицкий 1619)), с другой — диакритические и пунктуационные знаки как графические средства, отображающие эти процессы и их результат на письме. Это обстоятельство побуждает рассмотреть понятие страсти с различных позиций.

2. Страсть как знак

В этом значении термин «страсть» встречается, как показывает исследование, впервые в XV в. в грамматическом трактате «О письменех» Константина Костенецкого (Философа). Константин с опорой на греческую письменную традицию рассматривает страсть как один из видов просодии наряду с тоносами (силами, ударениями), летами (временами) и духами (придыханиями), относя к страстям апостроф, гифен и иподиастолу: «Стрѣти гѣ. апѣострофъ, и ѣфень, и иподіастоли» (Ягич 1895: 481). Эту позицию разделяет в XVI в. Максим Грек в своем сочинении на «тонкословие», делая известную оговорку, что русское письмо, в отличие от греческого, не нуждается в этих страстях за исключением разве что иподиастола с точкой, т. е. точки с запятой, которая «во время оно» использовалась в функции вопросительного знака (Иванова 2001: 30): «такоже глѣмыа стрѣти. и (ѡ) апѣострофос (ѡ апѣострофос) ѣ, и ѣфенѣ (ѡ ѣфенѣ) ѣ, и ѣподіастоли (ѡ ѣподіаστολή) ;, непотрѣбна оу ваѣ русѣх, оу ѣллинь же потрѣбна ѣ. ѣдина оу ваѣ потрѣбна и ѣподіастоли и собѡю и с тѡчкою сѣце ;» (там же: 605). Здесь следует отметить, что саму иподиастолу (без точки!) Грек понимал как запятую, которая «указывает на незаконченность высказывания и ставится там, где надо отдохнуть, перевести дух» (Абакумов 1948: 8).

Подобным же образом виды просодии и собственно страсти классифицированы и в «Адельфотисе» Арсения Элассонского: Раздѣлѣть же сѧ просѡдіа на чѣтыри. на оударѣніа, на временѧ. на дѹхи. и на стрѣсти» (Horbatsch 1973: 206); «Стрѣсть ѣсть глѣса стрѣждущаго знѧменіе. соединѣнаѧ илѣи раздѣлѣннаѧ разсуждаѹщи. Стрѣсти же три. апѣострофъ ѣ. соединителнаѧ ѣ, иподіастоли ;» (там же: 210). Рассмотрим немного подробнее эти знаки.

2.1. Апостроф

Термин «апостроф» (орфографические варианты: апестроф, апестрофъ, апостров, апострофос, апострофъ) является калькой с греч. апѣострофос. На письме надбуквенный знак, обозначаемый этим термином, обычно представлял собой сочетание знака тонкого придыхания (звательца, псили) со знаком тяжелого ударения (вариин) и использовался в греческой и славянской письменности. Иногда он мог также иметь вид запятой в верхней части строки над буквой и в этом виде приравнивался к знаку легкого придыхания (псили). В XVI и XVII вв.

апостроф получил ряд параллельных именовании, большей частью отражавших внешнюю сторону знака (вария с кроткою, звательная меньшая, кроткая со острою, отврат и др.). В рукописи Константина его статус как «страсти просодийной» определен вполне однозначно: он является одной из «сил гласу». В поздних рукописях с опорой на трактат Константина апостроф выступает как «знамение книжного писания» (Ягич 1895: 645), «вымолвное письмя» (Ягич 1895: 671), «верхняя сила» (Алфавит₁: 190), «книжная сила» (Ягич 1895: 1003), «просодия» (Грамматика₁ 1625: 102 об.), «просодия орфографийная» (Смотрицкий 1648: 3), «просодия верхняя» (Букварь₁ 1681), помещаемая обычно над начальными гласными буквами в слове.

В 1748 г. В. К. Тредиаковский в «Разговоре об Орфографии» упоминает об апострофе как о надбуквенном значке, связывая его использование на письме с допетровской письменной традицией: «Въ сей старой нашей орфографіи надъ всѣми буквами какъ гласными, такъ і двугласными, когда онѣ находятся сначала слога въ словѣ, а сіе хотя чистымъ образомъ, хотя смѣшеннымъ съ согласными, стоящими отъ правыхъ рукі, ставится слѣдующій значокъ (’), а насыщается апострофъ, ілі также по греческі ψιλῆ, тоестъ, тонкая» (Тредиаковский 1748: 75–76). В гражданской печати этот знак Тредиаковский, а вслед за ним и А. А. Барсов (1788) полагают излишним, ограничивая его употребление исключительно церковными текстами. Ср.: «Апострофі, ілі по греческі тонкія (ψιλῆ), не должно ставитъ въ нашей орфографіи, надъ начинающими первый складъ въ словѣ гласными і двугласными буквами» (там же: 114–115). «Въ церковныхъ книгахъ, сверхъ сихъ двухъ надстрочныхъ знаковъ употребляются еще многіе другіе, *титла, словотитла, апострофъ, кавыка, ерѡкъ*, и оныя всѣ изъ гражданской печати выключены, яко не нужные» (Российская грамматика 1981: 73). Кроме церковных текстов апостроф как знак просодии, а также упоминания о нем как именно о таком знаке встречаются во второй половине XVIII в. и позднее исключительно в славянских грамматиках (Байбаков 1794: 9; Мразович 1800: 10; и др.).

В конце первой трети XVIII в. в семантической структуре термина «апостроф» возникает еще одно значение: надстрочный знак в виде запятой (’), используемый для замещения выпадающего гласного или «ера» (ѣ). Ср.: «О ПРЕПИНАНИЯХЪ. <...> Х. Апострофъ (’) употребляется токмо въ поэтикѣ, (въ стихотвореніи) когда на концѣ слова вокались отмѣченъ, яко: *Ehr’ und Ruhm* / честь и хвала, *Freud’ und Leid* / радость и жалость» (Немецкая грамматика 1730: 129). Как видим, в этой грамматике апостроф выступает как знак графической замены выпадающим конечным гласным. Это его значение, зафиксированное во множестве более поздних грамматических источников и отраженное в параллельных терминологических номинациях, таких как «знак выбрасывания», «знак выпущения», «знак изключения», «знак опущения», «знак отнятия», «кавычка надстрочная», «обращение», едва ли можно связать с «просодийной страстью».

2.2. Гифен или соединительная

В работах славянских грамматистов гифен (калька с греч. ὑφέν) с опорой на греческий этимон обозначал соединительную скобу или черту. Славянские грамматисты широко применяли в своих рукописях орфографические дублиеты, различными способами транслитерируя это греческое слово («ṽфень», «оуфень»). Гифен в их понимании соответствует современному дефису в его соединительной функции, т. е. в функции объединения частей слова. Эта терминологическая номинация просуществовала до конца XVI в. Уже в «Адельфотисе» (см. выше) гифен стал именоваться «соединительной», оставаясь при этом одной из трех страстей просодии. В XVIII в. описываемый знак перестал именоваться страстью и вошел в число знаков препинания, а в 1-й четверти XIX в. лишился и этого статуса (Филомафитский 1822: 100). Здесь нет необходимости в деталях освещать эволюцию представлений о дефисе, поскольку история этого знака ранее подробно описана в (Иванов 2023).

2.3. Иподиастола

Термин «иподиастола» (орфографические варианты: вподиастолия, иподиастола, подиастола, подостолия, уподиастола, уподиастолия) представляет собой кальку с греч. ὑποδιαστολή и впервые упоминается в грамматическом трактате Константина «О письменех», а также в появившихся позднее на Руси списках этого трактата и грамматических рукописях, основывающихся на этом сочинении. После «Адельфотиса» этот термин, обозначающий точку с запятой, т. е. знак препинания, продолжал употребляться вплоть до начала XVIII в.

Архимандрит Анфим в своем рассуждении о «силе книжной» упоминает иподиастолу в ряду надстрочных и строчных знаков, уподобляя ее «слогне» (Ягич 1895: 785–787). Следует заметить, что термин «слогня» (орфографический вариант: слогия) понимается в славянской письменности как знак препинания, обозначающий конец относительно большой по объему и завершенной в смысловом отношении части текста. Очевидно, точка с запятой была способна, по мнению Анфима, выполнять эту функцию в тексте. Однако такая ее трактовка противоречит общепринятому мнению, согласно которому иподиастола в церковнославянском языке функционировала прежде всего как аналог вопросительного знака, передаваемого на письме в соответствии с греческой традицией именно в виде точки с запятой. В русском языке точка с запятой как знак пунктуации, передающий на письме вопросительную интонацию в высказывании, встречается вплоть до конца 1-й четверти XVIII в., к примеру, в 1725 г. в «Технологии» Поликарпова-Орлова (Поликарпов-Орлов 2000: 331). Спустя всего пять лет у Тредиаковского (Тальман 1834: 227, приложение переводчика) точка с запятой уже упоминается отдельно от вопросительной.

Сам термин «иподиастола» в XVI и XVII вв. и даже в начале XVIII в. встречается достаточно часто в грамматических рукописях, в числе которых «Грамматичесство» (Алфавит₂: 39 об.; Ягич 1895: 994), «Книга глаголемая грамматика по языку словенску» (1622) (Грамматический сборник 2002: 43),

«Букварь языка Славеньска» (Букварь₁ 1681; Букварь₂ 1710) и др. Однако понятийное содержание его трактуется достаточно широко и зачастую непоследовательно, включая не только понимание иподиастры как вопросительного знака, но и как «знака разставки», т. е. точки с запятой или точки (Абакумов 1948: 17).

По данным исследования, после 1710 г. термин, судя по всему, окончательно выходит из употребления в связи с переходом на гражданскую азбуку.

2.4. Ерик, паерк, слитная, мягкая

В начале XVII в. трактовка понятия страстей начинает меняться, демонстрируя постепенный отход от греческой традиции. Упомянутый выше Смотрицкий, придерживаясь принятой до него четырехчастной классификации видов просодии, характеризует страсть уже как «качество гласа оумаленіе постра^ждшагw, илї припра^жногласнагw ѿложеніем', илї двѹ слѹгу в' едїн' слѹгъ с' лїтїем', лїбо согласнагw оумагченіем'» (Смотрицкий 1619). В этом определении интересным представляется соотнесение страсти с 1) умалением или оскудением «гласа», т. е. пропуском на письме функционально избыточных букв ъ или ь с заменой их на надстрочные знаки ерика или паерка; 2) изменением звучания согласного путем подъема средней части языка к твердому нёбу, дополняющего основную артикуляцию данного звука, что опять-таки предполагает использование ь или паерка после согласной буквы как функционального графического аналога мягкому знаку; 3) синерезисом (синалефой), т. е. слиянием или стяжением («спряжением») двух и более смежных гласных или слогов в один долгий звук или слог, которое достигается за счет использования слитной, иначе говоря, дужкой над гласной буквой и (> ѣ). Ср.: «сѹναλοιφῆ, илї, Спраженіе, ёсть двѹ слѹгу в' едїнѹ слїтїе: ѡѡkw, трѹйца, вмѣстѹ трѹйца» (там же).

В «Книге, глаголемой грамматика по языку словенску» (1622) страстью названа утрата на письме букв ъ (ер) и ь (ерь), понимаемая как «оскудение письма»: «Стрѣть писмѹ в' слѹзѣх' іменуѣтсѹ оскудѣніе писмѹ. іменуемаѣ ѣрь, і ѣрь» (Грамматический сборник 2002: 49). С учетом этого можно сделать вывод о возможности замены этих букв их функциональными аналогами — ериком и паерком.

Собственно, оба этих термина обладают условной терминологичностью, поскольку не всегда демонстрируют привязку к конкретной букве, которую каждый из них замещает на письме. Это может быть как ъ, так и ь, хотя, как отмечает Б. А. Успенский, «в старых грамматических сочинениях встречаются дифференцированные обозначения для отличающихся по своей форме надстрочных знаков, которые заменяют ту или иную из этих букв» (Успенский 2002: 316).

В качестве полноценных терминов, поясняющих, что такое страсть и каковы ее разновидности, ерик и паерк, а вместе с ними слитная и мягкая, пере-

числены в сочинении Смотрицкого «Писменницы языка Словенского» (1638): «Страсть ёсть качество гласа, оумалёніе постра^ждшагw: Или припра^жногласна^г вложёніе^м, или двѹ слогу в^ѣ еди^н слогъ слітіе^м: либо согласнагw оумагчёніе^м» (Horbatsch 1977: 84); «Стр^сти просѡдїа соу^т четыри: Ери^к. ѡkw, ^ѣ. Паери^к. ѡkw, ^ѣ. Слитнаа. ѡkw, ^ѣ. Магкаа. ѡkw, [^ѣ]» (там же).

В 1-й четверти XVIII в. статус страсти за ериком и паерком признает Поликарпов-Орлов, описывая русскую просодию и средства ее отображения на письме так же, как это делал Смотрицкий, дословно заимствуя у него определение страсти (Поликарпов-Орлов 2000: 178).

Ф. Максимов в «Грамматике славенской» (1723) сводит количество страстей к двум — ерику, заменяющему букву ъ и показывающему «дебелое», т. е. твердое произношение согласной, и слитной. Ср.: «Страсти двѣ. Ерикъ (^ѣ) над согласны^м положень, дебелое значить, ѡkw: с^ѣ бѣомъ, вмѣстѣ со бѣомъ. <...> Слитнаа (^ѣ) егда полагаема над писменемъ, ѣ, тогда два слога во еди^н сли- ваеть, ѡkw: поющїи, поющїѣ» (Максимов 1723: рѣс). Утрату паерка в его классификации можно объяснить тем, что оба знака (ерик и паерк) часто выступали к этому времени в качестве равнозначной функциональной замены друг другу.

Буквы ъ и ѣ, заменяемые на письме ериком и паерком, в «Грамматике Славенской» Смотрицкого (1619) были названы «припряжногласными», поскольку «припрягались» к согласным буквам, «творя» с ними «дебелое» (твердое) или «тонкое» (мягкое) окончание. Поскольку самостоятельного звучания они не имели, позднее их стали называть «безгласными» (такое их именование встречается, к примеру, в конце XVII в. в грамматике Лихудов), хотя название, данное Смотрицким этим буквам, сохранялось на всем протяжении XVIII в. Тредиаковский в «Разговоре об Орфографии старинной и новой» (1748) отказал припряжногласным в статусе буквенных знаков, назвав их страстями: «Теперь доношу, что сїи оба значка [Ъ, Ъ] въ сей орфографїи почитаются за буквы, і насы- ваются дікімъ і фунтовымъ, чтобъ такъ сказать, іменемъ, припряжногласные, будучі однако не буквы, но токмо страсті, ілі ісмѣненїя буквѣ, а особліво вто- рый значокъ» (Тредиаковский 1748: 70). Со времени перехода на гражданскую азбуку в начале XVIII в. это, как показывает исследование, был один из послед- них случаев употребления термина «страсть» применительно к средствам обо- значения твердости и мягкости согласных. Сохраняясь в церковно-славянской печати, ерик и паерк оказались ненужными в текстах, набираемых гражданским шрифтом.

3. Страсть как процесс и результат оскудения и изобилия

3.1. Страсти скудости

Описание этой страсти предполагает обращение к ряду фонетических процессов, результатом которых является сокращение длительности звуков или слогов, утрата по разным причинам части слова (речения), т. е. его «оскудение» или «скудость», и, как следствие, графическому отображению этих процессов.

1. Отложение (греч. ἀφαίρεσις), т. е. опущение или отпадение (краткого) гласного или дифтонга в начале следующего слова, как правило, под влиянием конечного (долгого) гласного или дифтонга предыдущего слова (напр., плоть — [о]плоть).

2. Отъятие (греч. ὄρσις), процесс, аналогичный отложению, но подразумевающий утрату начального слога в слове, который в исходном слове удвоен (напр., ество — [ест]ество).

3. Ослабление (греч. σῶσ[τ]ολή), т. е. сокращение долгого по природе слога или краткое произнесение долгого слога (напр., бегоу — бѣгоу).

4. Стиснение (греч. σῦγκωπή), т. е. выпадение (опущение) буквы или слога внутри слова (напр., чѣсту — чѣст[ом]у).

5. Спряжение (греч. σῦναλοιφή), т. е. слияние (стяжение) двух и более смежных гласных или слогов в один долгий звук или слог (напр., трѡйца — троѣца).

6. Изъятие (греч. ἔλλειψις), т. е. сокращение по различным причинам букв в слове или слов в высказывании, не оказывающее влияния на понимание смысла данного слова или высказывания (напр., дѣство — дѣ[й]ство).

7. Уятие (греч. παρέλλειψις), т. е. выпадение (опущение) буквы или слога внутри слова (напр., истинный — истин[н]ый).

8. Улишение (греч. ἔκθλιψις), т. е. выпадение произносимого согласного в слове, наличие которого в составе данного слова проверяется путем подбора другой формы того же слова или другого родственного слова (напр., сердце — сер[д]це).

9. Отпятие (греч. ἀποκοπή), т. е. усечение (выпадение, опущение) буквы или слога в абсолютном конце слова (напр., продать — продат[и]).

Сложность в установлении существа перечисленных выше процессов имеет двоякую природу. С одной стороны, однотипные явления могут иметь различные русские именования (это замечание применимо и к их греческим эквивалентам), с другой — приводимые авторами примеры могут быть использованы как иллюстрация не к одному, а к нескольким описываемым явлениям. Скажем, синкопирование букв или слогов внутри слов в силу различных причин — процесс, который может быть описан как стиснение, улишение, изъятие или уятие. Иначе говоря, все эти явления могут быть в целом сведены к афerezису, синкопе и апокопе, т. е. к выпадению букв или слогов в начале, середине или конце слова или предложения.

3.2. Страсти изобилия

Описание этой страсти предполагает обращение к ряду фонетических процессов, результатом которых является увеличение длительности звуков или слогов, раздельное произнесение звуков, добавление, удвоение, вставка или включение букв или слогов в состав слова (предложения), т. е. его «изобилие». Страстей такого рода также насчитывается девять.

1. Приложение (греч. πρόσθεσις), т. е. добавление к началу слова дополнительной буквы или слога (напр., [прé]лестъ — лёсть).
2. Усугубление (греч. ἀναδίπλωσις), т. е. удвоение (редупликация) буквы или слога в начале или в середине слова (напр., ёст[ес]мы — ёсмы).
3. Напряжение (греч. ἔκτασις), т. е. увеличение длительности краткого по природе гласного звука или слога (напр., тѣлесà — телесà).
4. Распространение (греч. ἐλέκτασις), т. е. появление в середине слова или звукосочетания дополнительного согласного или гласного (буквы, слога) (напр., соч[е]тáнiе — сочтáнiе).
5. Разделение (греч. διαίρεσις), т. е. раздельное произнесение звуков, обозначаемых двумя стоящими рядом буквами (напр., ráдуиса — ráдуйса).
6. Вмещение (греч. páρενθεσις), т. е. замена краткого гласного на долгий гласный или дифтонг в середине слова (напр., жáтель — жáтель).
7. Удвоение (греч. διπλασίασμός), т. е. удвоение (редупликация) буквы или слога в начале или в середине слова (напр., вáр[р]ъ — вáръ).
8. Придание (греч. παρέμπτωσις), т. е. появление в середине слова или звукосочетания дополнительного согласного или гласного (буквы, слога) (напр., с[т]ѣнь — сѣнь).
9. Припятие (греч. προσχηματισμός), т. е. слоговое удлинение или добавление слога в конце слова (напр., сын[ов]ѡмъ — сынѡмъ, вопи[ющ]и — вопия).

В целом упомянутые здесь процессы могут быть сведены к протезе, эпентезе, диерезе, а также звуковому или слоговому удлинению.

4. Выводы

Первое упоминание о страстях как о видах просодии или «претерпеваниях» изменений, переживаемых буквенным знаком в составе слова или же самим словом, относится к XV в. и встречается в трактате Константина «О письменех». С опорой на греческую письменную традицию он выделяет три вида страстей: апостроф, гифен и иподиастолу. Максим Грек считает иподиастолу в функции знака, передающего на письме вопросительную интонацию высказывания, единственной страстью, свойственной русскому языку, в отличие от апострофа и гифена, которые присущи исключительно греческой просодии. Упомянутые виды просодии просуществовали в статусе «страстей просодийных» вплоть до начала XVIII в.

В первой половине XVII в. к страстям стали причислять знаки ерика и паерка, связывая их с умалением или оскудением гласа, поскольку эти знаки использовались на письме как заменители «безгласных» букв ъ (ер) и ь (ерь). Постепенно и сами эти буквы стали функционально приравнивать к страстям. В этот же период времени в число страстей вошли слитная и мягкая, поскольку они также отражали на письме разновидности «претерпеваний», затрагивающих звуковую сторону слова или предложения. К началу XVIII в. в связи с переходом на гражданскую азбуку ерик и паерк также утратили статус страстей.

Термин «страсти» может трактоваться двояким образом: 1) совокупность надстрочных и строчных знаков, используемых в дореформенном письме, и 2) совокупность процессов «оскудения» или «изобилия», понимаемых как разновидности «претерпеваний» слов (речений). Страсти «оскудения» могут быть в целом сведены к афферезису, синкопе и апокопе, т. е. к выпадению букв или слогов в начале, середине или конце слова или предложения, а страсти «изобилия» — к протезе, эпентезе, диерезе, а также звуковому или слоговому удлинению.

Список литературы / References

- Абакумов С. И. Вопросы пунктуации в трудах русских книжников XV–XVIII вв. // Уч. зап. Москов. областного пед. ин-та. 1948. Т. XII. Вып. I. С. 3–32. [Abakumov, Sergey I. (1948) Voprosy punktuatsii v trudakh russkikh knizhnikov XV–XVIII vv. (Punctuation Issues in the Works of Russian Scribes of the 15th–18th Cent.). *Uchenyye zapiski Moskovskogo oblastnogo ped. in-ta* (Scientific notes of the Moscow Regional Pedagogical Institute). Vol. XII. Issue I, 3–32. (In Russian)].
- Алфавит₁ — Книга глаголемая Гречески алфавит по словенску же языку буквы, содержащая в себе толкования иностранных, еже есть иноязычных речей. (Рукоп. БАН № 446, Архангельск. собр., древлехранилище; XVII в.). [Kniga glagolemaya Grecheski alfavit po slovensku zhe yazyku bukvy, soderzha-shchaya v sebe tolkovaniya inostrannykh, yezhe yest' inoyazychnykh rechey (A book called the Greek alphabet, Letters in Slavic, containing the interpretation of foreign, that is, foreign-language speeches). Rukop. BAN No. 446, Arkhangel'sk. sobr., drevlekhranilishche (BAN Manuscript, No. 446, Arkhangelsk collection, antiquities repository). (In Russian)].
- Алфавит₂ — Алфавит. Рукоп. РГБ, ф. 256 (Рум.), № 2 (XVII в.). [Alfavit. Rukop. RGB, f. 256 (Rum.), No. 2 (Alphabet. RSL Manuscript, f. 256 (Rum.), No. 2). (In Russian)].
- Аннушкин В. И. Первая русская риторика XVII века. Текст. Перевод. Исследование. М.: Добросвет; КДУ, 2021. [Annushkin, Vladimir I. (2021) *Pervaya russkaya ritorika XVII veka. Tekst. Perevod. Issledovaniye* (First Russian Rhetoric of the 17th Century. Text. Translation. Research). Moscow: Dobrosvet; KDU. (In Russian)].
- Байбаков А. Д. Грамматика руководствующая к познанию славено-российского языка. Киев: В Типографии Киевопечерския лавры, 1794. [Baybakov, Andrey D. (1794) *Grammatika rukovodstvuyushchaya k poznaniyu slaveno-rossiyskogo yazyka* (Grammar Guide to Understanding the Slavic-Russian Language). Kiyev: V Tipografii Kiyevopecherskiya lavry. (In Russian)].
- Букварь₁ — Букварь языка Славеньска. Писаний Чтения учитися хотящим в полезное руководство. В св. Обители, Монастири Уневском, 1681. [Bukvar' yazyka Slaven'ska. (1681) Pisaniy Chteniya uchitsiya khotyashchim v poleznoye rukovozheniye (A Primer of the Slavic Language That Is a Useful Guide for Those Who Wish to Learn). V sv. Obiteli, Monastiri Unevskom (In the Unevskij Holy Monastery). (In Russian)].
- Букварь₂ — Букварь языка Славенска. Писаний, Чтения Учения хотящим в полезное руководство. Львов: В Друкарне Братства Усп. Прсв. Богородицы, 1710. [Bukvar' yazyka Slavenska. (1710) Pisaniy, Chteniya Ucheniya khotyashchim v poleznoye rukovozhdeniye (A Primer of the Slavonic Language. Teaching in Reading for Those Seeking Useful Guidance). L'vov: V Drukarne Bratstva Usp. Prsv. Bogoroditsy. (In Russian)].

- Грамматика₁ — Грамматика. Рукоп. РГБ, ф. 299 (Тих.), № 339 (1625 г.). [Grammatika. Rukop. RGB, f. 299 (Tikh.), No. 339 (Grammar. RSL Manuscript, f. 299 (Tikh.), no. 339). (In Russian)].
- Грамматика₂ — Грамматика доброглаголиваго славенороссийскаго языка, сочиненная преподобным Максимом Греком к наказанию и научению младым отроком, яже написана со изъяснением ея, удобнейшаго ради познания, правил. М.: Московский Печатный двор. (Список с печатного издания грамматики М. Смотрицкого 1648 г.; 2-я пол. XVIII в.). [Grammatika dobroglagolivago slavenorossiyskago yazyka, sochinennaya prepodobnym Maksimom Grekom k nakazaniyu i naucheniyu mladym otrokom, yazhe napisana so iz'yasneniyem yeya, udobneyshago radi poznaniya, pravil. (1648) (A Grammar of the Plain-spoken Slavonic-Russian Language, Composed by Maksim Grek for the Instruction and Learning of Young Children, Written with an Explanation of Its Rules for the Sake of Ease of Learning). Moscow: Moskovskiy Pechatnyy dvor. (In Russian)].
- Грамматический сборник 1620-х годов (№ 336 из собр. Тихонравова) / изд. и исслед. Е. А. Кузьминовой. Napoli: Instituto universitario Orientale, 2002. (AION Slavistica, Quaderno. 2002. No. 1). [Grammaticheskiy sbornik 1620-kh godov (No. 336 iz sobr. Tikhonravova) / izd. i issled. E. A. Kuz'minovoy (Kuzminova, Elena A. (ed.) Grammar Collection from the 1620s (No. 336 from Tikhonravov's collection). (2002) Napoli: Instituto universitario Orientale. (AION Slavistica, Quaderno. 2002. No. 1). (In Russian)].
- Иванов А. В. Многоликий дефис // Язык и культура. 2023. № 62. С. 26–53. [Ivanov, Andrey V. (2023) Mnogolikiy defis (The Many-Faced Hyphen). *Yazyk i kul'tura — Language and Culture*, 62, 26–53. (In Russian)].
- Иванова Т. А. Старославянский язык. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2001. [Ivanova, Tatyana A. (2001) *Staroslavianskiy yazyk* (Old Slavic Language). St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy un-t. (In Russian)].
- Максимов Ф. Грамматика славенская, в кратце собранная в Грекославенской школе яже в великом Нове граде при доме Архиерейском. СПб.: б/и, 1723. [Maksimov, Fyodor. (1723) *Grammatika slavenskaya, v krattse sobrannaya v Grekoslavenskoy shkole yazhe v velikom Nove grade pri dome Arkhiyereyskom* (Slavic Grammar, Briefly Collected in the Greek Slavonic School in Veliky Novgorod at the Bishop's House). St. Petersburg: no ed. (In Russian)].
- Мразович А. Руководство к Славенстей Грамматице, исправленной во употребление Славено-Сербских народных училищ. В Будине Граде: Писмены Кралевакаго Всеучилища Пештанскаго, 1800. [Mrazovich, Abraham. (1800) *Rukovodstvo k Slavenstey Grammatitse, ispravlenney vo upotrebleniye Slaveno-Serbskikh narodnykh uchilishch* (Guide to Slavic Grammar, Revised for Use by Slavic-Serbian Public Schools). V Budine Grade: Pismeny Kralevskaго Vseuchi-lishcha Peshtanskago. (In Russian)].
- Немецкая грамматика из разных авторов собрана и Российской юности в пользу издана от учителя Немецкаго языка при Санкт Петербургской гимназии. СПб.: В Типографии Академии Наук, 1730. [Nemetskaya grammatika iz raznykh avtorov sobrana i Rossiyskoy yunosti v pol'zu izdana ot uchitelya Nemetskago yazyka pri Sankt Peterburgskoy gimnazii (German Grammar, Compiled from Various Authors and Published for the Benefit of Russian Youth by the German Language Teacher at the St. Petersburg Gymnasium). (1730) St. Petersburg: V Tipografii Akademii Nauk. (In Russian)].
- Поликарпов-Орлов Ф. II. Технология то есть художное собеседование о грамматическом художестве собранное вопрооответами по алфавиту числительному в пользу люботщательства отроческаго в лето 1725. СПб.: Инапресс, 2000. [Polikarpov-Orlov, Fyodor P. (2000) *Tekhnologia to yest' khudozhnoye sobesedovaniye o grammaticheskom khudozhestve sobrannoye voprosootvetami po alfavitu chislitelnomu v pol'zu lyu-botshchatelstva ot-*

- rocheskago v leto 1725* (Technology, That Is, an Artistic Conversation about Grammatical Art, Collected by Question and Answer Alphabetically in Numeral Order for the Benefit of Youthful Curiosity in the Summer of 1725). St. Petersburg: Inapress. (In Russian)].
- Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / под ред. и с предисл. Б. А. Успенского. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. [Uspenskiy, Boris A. (1981) (ed.) *Rossiyskaya grammatika Antona Alekseyevicha Barsova* (Russian Grammar by Anton Barsov). Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta. (In Russian)].
- Смотрицкий М. Грамматики Славенския правильное Синтагма. Эвью (Евье): Тип. Братская, 1619. (Рукоп. № 126 (Моск. Публ. и Рум. Муз.)). [Smotritskiy, Miletiiy. (1619) *Grammatiki Slavenskiya pravilnoye Sintagma* (The Correct Syntagma of the Slavic Grammar). Ev'yu (Yev'ye): Tip. Bratskaya. (Manuscript No. 126 (Moscow Public Museum). (In Russian)].
- Смотрицкий М. Грамматика Славенския. М.: Московский Печатный двор, 1648. [Smotritskiy, Miletiiy. (1648) *Grammatika Slavenskiya* (Slavic Grammar). Moscow: Moskovskiy Pechatnyy dvor. (In Russian)].
- Тальман П. Езда в Остров Любви / пер. с франц. В. А. Тредиаковского. М.: В типографии Августа Семена, 1834. [Tallemant le Jeune, Paul. (1834) *Yezda v Ostrov Lyubvi* (Journey to the Island of Love). Transl. by V. A. Trediakovsky. Moscow: V tipografii Avgusta Semena. (In Russian)].
- Тредиаковский В. К. Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем что принадлежит к сей материи. СПб.: При Императорской Академии наук, 1748. [Trediakovskiy, Vasilii K. (1748) *Razgovor mezhdu chuzhestrannym chelovekom i rossiyskim ob ortografii starinnoy i novoy i o vsem chto prinadlezhit k sey materii* (Conversation between a Foreigner and a Russian about Old and New Orthography and Everything Related to This Matter). St. Petersburg: Pri Imperatorskoy Akademii nauk. (In Russian)].
- Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект-Пресс, 2002. [Uspenskiy, Boris A. (2002) *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (11–17 vv.)* (History of the Literary Russian Language (11th–17th cent.)). Moscow: Aspekt-Press. (In Russian)].
- Филомафитский Е. М. О знаках препинания вообще и в особенности для Российской словесности // Сочинения в прозе и стихах. Труды Общества любителей Российской словесности при Императорском Московском университете. Ч. 2. М.: В Университетской Типографии, 1822. С. 72–134. [Filomafitskiy, Evgraf M. (1822) O znakakh prepinaniya voobshche i v osobennosti dlya Rossiyskoy slovesnosti (On Punctuation Marks in General and Particularly for Russian Literature). In: *Sochineniya v proze i stikhakh. Trudy Obshchestva lyubiteley Rossiyskoy slovesnosti pri Imperatorskom Moskovskom universitete*. Ch. 2. (Works in Prose and Verse. Transactions of the Society of Lovers of Russian Literature at the Imperial Moscow University. Part 2). Moscow: V Universitetskoy Tipografii, 72–134. (In Russian)].
- Ягич И. В. Исследования по русскому языку. Т. I. Разсуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1895. [Yagich, Ignatiy V. (1895) *Razsuzhdeniya yuzhnoslavyanskoy i russkoy stariny o tserkovno-slavyanskom yazyke* (Reflections of South Slavic and Russian Antiquity on the Church Slavonic Language). St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk. (In Russian)].
- Horbatsch, Olexa. (1973) (ed.) *Adelphotos. Die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik. L'viv-Lemberg 1591*. München: Kubon & Sagner. (Specimina philologiae Slavicae, Bd. 2). (In German).
- Horbatsch, Olexa. (1977) (ed.) *Hrammatiki ili pismennica jazyka sloven'skaho, Kremjaneć, 1638*. Eine gekürzte Fassung der kirchenslavischen Grammatik von Meletij Smotryčkyj. München: Kubon & Sagner. (Specimina philologiae Slavicae, Bd. 11). (In German).